

ИМПЛИЦИТНЫЕ ОЦЕНКИ МНОЖЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С СОЦИАЛЬНЫМ ХАРАКТЕРОМ СТУДЕНТОВ

Н.В. Дроздова, А.П. Лобанов, А.А. Толкач

Одной из центральных задач современной когнитивной психологии является проблема исследования субъективных форм представления информации и её репрезентации в индивидуальном и общественном сознании человека. По большому счёту психология изучает не что иное, как когнитивную активность, «связанную с приобретением организацией и использованием знания» [1, с. 23]. При этом знания бывают рациональными и иррациональными, эксплицитными (явными) и имплицитными (неявными). Эксплицитные знания являются традиционным предметом психологической науки. Однако последнее время растёт интерес к феномену имплицитных знаний, носителями которых принято считать «наивных учёных», включая обывателей и специалистов в несвойственных для них областях академической науки.

Отношения к имплицитным знаниям носят полярный характер: от признания за ними исключительной научной и практической значимости до полного их обесценивания. Так, повышенный интерес к такого рода знаниям и их роли в жизнедеятельности человека отличает последние работы Дж. Брунера, например, его известную книгу «Культура образования». Как утверждает учёный, «имплицитные теории несут на себе отпечаток идеалов и стремлений, характерных для данной культуры. Пытаясь строить «научную» психологию без учета этих особенностей человеческой психики, мы обрекаем её на оторванность от реальной жизни и бесплодность» [2, с. 122]. В то же время Г. Лефрансуа называет имплицитные теории наивными теориями, которые отражают персональные убеждения, и которым можно только верить [3]. Значительный вклад в объективизацию имплицитных теорий интеллекта и личности внесла К. Двек (Т.В. Корнилова [и др.] [4]). Согласно К. Двек, индивидуумы, для которых характерны представления о неизменных свойствах интеллекта, отличаются стремлением к превосходству, ориентированы на результат, нуждаются в позитивном подкреплении и избегают неудач. Напротив, ориен-

тированные на концепцию обогащаемого интеллекта индивидуумы готовы к развитию, не боятся трудностей и направлены на достижение компетентности [5].

Мы полагаем, что две другие теории, на которых базируется диагностический инструментарий нашего исследования, также могут быть отнесены к категории имплицитных теорий. Речь идёт о теории множественного интеллекта Г. Гарднера [6] и социального характера Р Фанка (R. Funk) [7]. Структуре множественного интеллекта большое внимание уделяется в нашей работе [8].

Методика и организация исследования. В нашем исследовании приняли участие 72 студента Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (БГУИР) и 54 студента Белорусского государственного педагогического университета (БГПУ). Для диагностики интеллекта был использован «Тест множественного интеллекта» Г. Гарднера [9], социального характера – метод семантического дифференциала (модификация А.А. Толкач).

«Тест множественного интеллекта» Г. Гарднера состоит из 70 утверждений и содержит 7 шкал, диагностирующих лингвистический (LI), логико-математический (LM), музыкальный (MU), телесно-кинестический (TK), пространственно-визуальный (PV), интерперсональный (IP) и интраперсональный (VL) интеллекты. «Семантический дифференциал» содержит 16 биполярных шкал, предполагающих оппозицию позитивных и негативных черт социального характера согласно классификации немецкого психолога Р Фанка.

Цель исследования заключалась в изучении представлений о структуре интеллекта студентов разных профилей обучения и взаимосвязи этих оценок с позитивными и негативными чертами их социального характера.

Проведённое исследование позволило провести сравнительный анализ представлений студентов гуманитарного и технического учреждений высшего образования об имплицитной значимости разных видов интеллекта (таблица). Студенты-гуманитарии наиболее высоко оценивают значимость музыкального (30,63), интерперсонального или межличностного (28,02) и телесно-кинестетического (27,70) интеллекта. Четвёртое и пятое ранговое место в общей структуре интеллекта студенты отдают лингвистическому и интраперсональному (27,52) интеллекту. При этом для них характерна

явная недооценка роли пространственно-временного (26,89) и логико-математического (25,44) интеллектов. Сочетание музыкального, межличностного и телесно-кинестетического интеллектов красноречиво говорит о преобладании направленности респондентов на межличностное взаимодействие, не связанное с их будущей профессиональной деятельностью, а скорее обусловленное особенностями их возраста.

Таблица – Показатели оценки разных видов интеллекта студентами

Шкала	БГПУ			БГУИР		
	m	s	ранг	m	s	ранг
LI	27,52	4,19	4-5	28,40	5,02	3
LM	25,44	4,65	7	30,33	4,11	1
MU	30,63	4,97	1	28,14	5,37	4
TK	27,70	4,39	3	28,49	4,43	2
PV	26,89	4,27	6	27,39	4,07	5
IP	28,02	5,09	2	26,85	4,67	7
VL	27,52	3,85	4-5	27,21	3,85	6

С точки зрения студентов технического учреждения образования триада наиболее значимых видов интеллекта включает логико-математический (30,33), телесно-кинестетический (28,49) и языковой (28,40) интеллекты. Далее по степени убывания следуют музыкальный (28,14) и пространственно-временной (27,39) интеллект. Последние ранговые места приходятся на показатели оценки внутриличностного (27,21) и межличностного (26,85) интеллектов.

Другими словами, выраженная оппозиция «музыкальный – логико-математический интеллект» у студентов-гуманитариев и «логико-математический – интерперсональный интеллект» у будущих специалистов технического профиля свидетельствует о том, что когнитивный конфликт «физиков» и «лириков» не утратил своей актуальности. При общей значимости телесно-кинестетического интеллекта как способности к координации, наличия контроля над своим телом, выраженной физической активности, кинестетического восприятия окружающего мира, одни демонстрируют приоритеты, а другие – недооценивают, значение социального взаимодействия. Впрочем, статистически значимые различия между респондентами установлены

в оценках логико-математического ($t=6,20$; $p<0,001$) и музыкального ($t=2,70$; $p<0,01$) интеллектов.

В результате корреляционного анализа по методу Спирмена было обнаружено 17 статистически значимых корреляций между биполярными чертами социального характера и видами интеллекта у респондентов БГУИР. Так, для студентов с высоким телесно-кинестетическим интеллектом характерно избегание повседневности (0,50) и креативность (0,33); им претит спокойствие и уверенность и свойственна жажда острых ощущений (-0,31), спонтанность поведения (0,29), стремление к производству, а не потреблению материальных благ (0,26), а также автономность отношений с матерью (0,26).

Высокие оценки внутриличностного интеллекта предполагают рациональность (0,31), автономность отношений с матерью (0,30) стремление быть самим собой (0,29) и наличие чрезмерной осведомлённости (0,24). В то же время музыкальный интеллект респондентов коррелирует с их креативностью (0,40), избеганием повседневности (0,31) и спонтанностью (0,25). Кроме того, такие черты социального характера, как креативность и избегание повседневности связаны с высокими показателями пространственно-временного интеллекта (0,33 и 0,38 соответственно). Также выявлена статистически значимая связь между языковым интеллектом и креативностью (0,36) и рациональностью (0,33); логико-математическим интеллектом и рациональностью (0,33). Другими словами, самооценка разных видов интеллекта у студентов имеет положительную связь с представлениями о позитивных чертах их социального характера.

Заключение. В результате проведённого исследования установлены различия в структуре множественного интеллекта студентов с разным профилем обучения: имеет место оппозиция «музыкальный – логико-математический интеллект» у студентов-гуманитариев и «логико-математический – интерперсональный интеллект» у специалистов технического профиля. Статистически значимые различия между респондентами установлены в оценках логико-математического и музыкального интеллектов.

Литература:

1. Найссер, У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найссер. – Благовещенск: БКГ им. И.А. Бодуэна де Куртене, 1998. – 224 с.

2. Брунер, Дж. Культура образования / Дж. Брунер; [пер. Л. В. Трубицыной, А. В. Соловьева]; Моск. Высш. шк. социальных и экон. наук. – М.: Просвещение, 2006. – 223 с.
3. Лефрансуа, Г. Прикладная педагогическая психология / Г. Лефрансуа. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 416 с.
4. Корнилова, Т.В. Модификация опросников К. Двек в контексте изучения академических достижений студентов / Т.В. Корнилова, С. Д. Смирнов, М.В. Чумакова, С.А. Корнилов, Е.В. Новотоцкая-Власова // Психол. журнал. – 2008. – № 3. (29). – С. 88–100.
5. Лобанов, А.П. Интеллектуальная компетентность в системе свойств личности студентов: опыт эмпирического исследования / А.П. Лобанов // Вестн. РУДН. – Сер. Психология и педагогика. – 2010. – № 4. – С. 35–40.
6. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта: пер. с англ. / Г. Гарднер. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 512 с.
7. Араблинская, А.А. Постмодернистский характер современной личности / А.А. Араблинская // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2007. – № 1. – С. 53–57.
8. Лобанов, А.П. Интеллект как *raison d'être* человеческой цивилизации / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова, А.В. Воронова // Ноосферизм – новый путь развития: коллективная научная монография. В 2-х кн. / Под науч. ред. Г.М. Иманова, А.А. Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – Кн. 1. – С. 222–229.
9. Мынбаева, А.К. Развитие интеллектуальных способностей студентов университета как фактор повышения интеллектуального потенциала Казахстана: Монография / А.К. Мынбаева, В.Т. Тихомирова, А.В. Вишневская. – Алматы: Казак университеті, 2014. – 164 с.